

Владимир Шигин

Лейтенант Роццаковский
последний рыцарь российской империи

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Жизнь замечательных моряков

Владимир Шигин

**Лейтенант Рощаковский
– последний рыцарь
российской империи**

«Горизонт»

2014

Шигин В. В.

Лейтенант Рощакровский – последний рыцарь российской империи
/ В. В. Шигин — «Горизонт», 2014 — (Жизнь замечательных
моряков)

ISBN 978-5-906858-18-4

Профессия моряка в своей сути предполагает романтизм, преданность избранному делу и известную лихость. История нашего флота знает немало бравых и по-настоящему отважных офицеров. Однако был в российском флоте офицер, которого и сравнить-то не с кем, настолько удивительной была его судьба. Звали этого человека Михаил Рощакровский. Жизнь Рощакковского оказалась так богата на самые удивительные приключения и самые невероятные повороты судьбы, что ее хватило бы, наверное, на несколько захватывающих романов. История российского флота знает много героев, но Рощакровский был один. Удивительный и парадоксальный в суждениях, талантливый во всем, за что брался, Рощакровский видел на много лет вперед. Если бы только к его словам прислушивались! Он был настоящим провидцем, он был патриотом своего Отечества до последнего дыхания — этот храбрый морской офицер российского флота.

ISBN 978-5-906858-18-4

© Шигин В. В., 2014

© Горизонт, 2014

Содержание

Начало пути	5
Порт-Арутрская страда	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Шигин

Лейтенант Рошаковский – последний рыцарь российской империи

Начало пути

Родился герой нашего повествования 24 сентября 1874 года. Происходил он из дворян Херсонской губернии, несколько поколений которых связали свою жизнь с морем. Родился в родовом поместье – селе Александровка Елизаветградского уезда. Отставной штабс-капитан Сергей Константинович Рошаковский являлся членом судейской коллегии в Киеве. Имел трех сыновей: Константина, Михаила, Сергея и трех дочерей: Елену, Татьяну и Софью.

Начало биографии Михаила Рошаковского было весьма обычно для большинства флотских офицеров того времени: гимназия – Морской корпус – флот. В Морской корпус Михаил пошел по стопам своего старшего брата Константина. В 1896 году Рошаковский с отличием заканчивает Морской кадетский корпус. Отметим тот факт, что за успехи в учебе он был награжден Нахимовской премией, что предполагает наличие ума и способности к наукам.

Любопытная деталь периода учебы Роццаковского в Морском корпусе, которая оказала влияние на всю его последующую судьбу. Одновременно с ним там обучалось сразу несколько великих князей Романовых. Среди них был и великий князь Кирилл Владимирович, ставший впоследствии начальником военно-морского отдела штаба Командующего флотом Тихого океана, а в эмиграции провозгласивший себя императором Кириллом I. «Кирилловичи» и сегодня настырно претендуют на российский трон... Мне неизвестно, с кем именно из великих князей, водил дружбу в корпусе Миша Роццаковский. Но уверен, что эрудиция и смелый характер мальчишки притягивали к нему многих. Не были исключением и кадеты Романовы. Помимо великого князя Кирилла, Миша поддерживал хорошие отношения с великой княгиней Ольгой, ставшей позднее королевой Греции, тогда же познакомился с будущим Российским императором Николаем Вторым.

После выпуска из корпуса у Роццаковского была недолгая служба на Балтийском флоте, после чего последовал перевод на Чёрное море. В Севастополе служил старший брат Роццаковского Константин, который, судя по всему, и поспособствовал, чтобы младший был поближе к нему. Старший брат, как и младший, отличался смелым и независимым характером, а потому имел немало неприятностей.

На Черном море Роццаковский вначале отметился вахтенным офицером на эскадренном броненосце "Чесма", затем получил повышение и становится там же вахтенным начальником. Для молодого офицера вполне почетно – начальник самостоятельной вахты на корабле 1-го ранга. Однако дал у него на «Чесме», что-то не заладилось в отношениях с начальством, может быть, была какая иная причина. Дело в том, что служба на броненосцах, которые не слишком часто бывали в море, вообще не нравилась молодом мичманам. Все рвались на миноноски и крейсера. Но Роццаковский пошел еще дальше. Он, как и впоследствии на протяжении всей своей долгой жизни, показывает характер и неожиданно для всех просится... производителем гидротехнических работ на опытную баржу. Это не только понижение в должности, но и удаление с линейного флота, что могло весьма серьезно сказаться на карьере. Но таков был Роццаковский.

В 1898 году Роццаковский снова возвращается на Балтику. О причинах остается догадываться. На Черном море ему стало, по-видимому, скучно. В то время, когда балтийцы уже давно во всю плавали в дальневосточных водах.

На Балтике Роццаковского снова назначают вахтенным начальником на эскадренный броненосец. На этот раз это "Император Александр II". Увы, к горю Роццаковского «Александр II» был уже далеко не нов, и в дальние походы не ходил, а из года в год месил винтами мутные воды Финского залива.

– Броненосцы не для меня! – недовольно высказывался Роццаковский в кругу друзей. – Слишком громоздки и скучны! На них я чувствую себя не моряком, а чиновником! Поверьте, но даже на дырявой барже я был куда более счастливым!

– Дружище, на броненосце можно спокойно без особых волнений выслужить ценз для получения командирства! – поджимали плечами более практичные друзья. – Летние кампании не обременительны, столица под боком, что еще надо для спокойной службы!

– Эх! – махал рукой Роццаковский. – В том, то и дело, что все слишком спокойно!

Во время службы на «Алексах» Роццаковский стал общефлотской знаменитостью. Пока, правда, не за деловые качества, а за «длинный язык». Однажды флагман Балтийского флота адмирал Бирилев, развивая какую-то мысль в кают-компании броненосца, обмолвился, что "он как боевой адмирал считает...". Немедленно раздался ехидно вежливый голос с дальнего «мичманского конца» стола. Это был, разумеется, не кто иной, как Роццаковский:

– Ваше превосходительство, расскажите что-нибудь поучительное из вашей боевой практики!

В кают-компании повисла звенящая тишина. Всем было прекрасно известно, что Бирилев ни в каких боях никогда не был и имел репутацию "паркетного адмирала", делавшего карьеру больше при дворе, чем в море.

Разумеется, выходкой наглеца мичмана Бирилев был взбешен. Но что-то отвечать все равно было надо.

– Я считаю себя боевым адмиралом потому, что уделяю большое внимание боевой подготовке команд! – выдал он из себя и тут же покинул броненосец.

Уже у трапа Бирилев сделал внушение командиру на отсутствие воспитания у его офицеров. Вскоре Роццаковский уже стоял в командирской каюте.

– Вы, господин мичман компрометируете корабль в глазах высшего руководства. Думаю, что вам следует поискать для службы другое место!

– Прошу перевести меня на миноноски!

– Что ж, я посодействую вам в данном вопросе!

Вскоре языкатый мичман был действительно переведен на миноносцы. Миноноска «Скопа» была мала, но это был уже свой корабль, а потому Роццаковский был счастлив. Каждодневные выходы в море, мостик, продуваемый ветрами и заливаемый волной, скорость от которой захватывает дух – это ли не настоящая служба для того, кто жаждет настоящего дела!

– Наконец-то я нашел то, что мне по сердцу! – говорил Роццаковский в то время друзьям. – Мои любимые миноносцы я не променяю ни на что другое, пусть даже мне сулят адмиральские эполеты!

– Ну, ты и хватил! – посмеялись друзья.

И зря. Роццаковский говорил то, что чувствовал. Любовь к миноносцам он пронесет через всю свою жизнь.

В мае 1901 года пришло неожиданное известие из Севастополя – старший брат Константин участвовал в дуэли со смертельным исходом. Немедленно выправив отпуск, Михаил помчался, чтобы его поддержать. Дело лейтенанта Роццаковского слушалось в Севастопольском Военно-морском суде в мае 1901 года. Дело в том, что старший Роццаковский, плававший в должности ревизора на минном транспорте "Буг", заявил, что у него похищены казенные деньги, которые он хранил в своей каюте. Виновный не был обнаружен. Роццаковский высказал подозрение, что в краже повинен мичман Иловайский. Возмущенный Иловайский ударил его по лицу. Дело кончилось дуэлью на самых жестких условиях. Стрелялись с десяти шагов. В результате Иловайский был убит. Скандал был большой. В дело вмешался даже Чехов, хорошо знавший семью Иловайских.

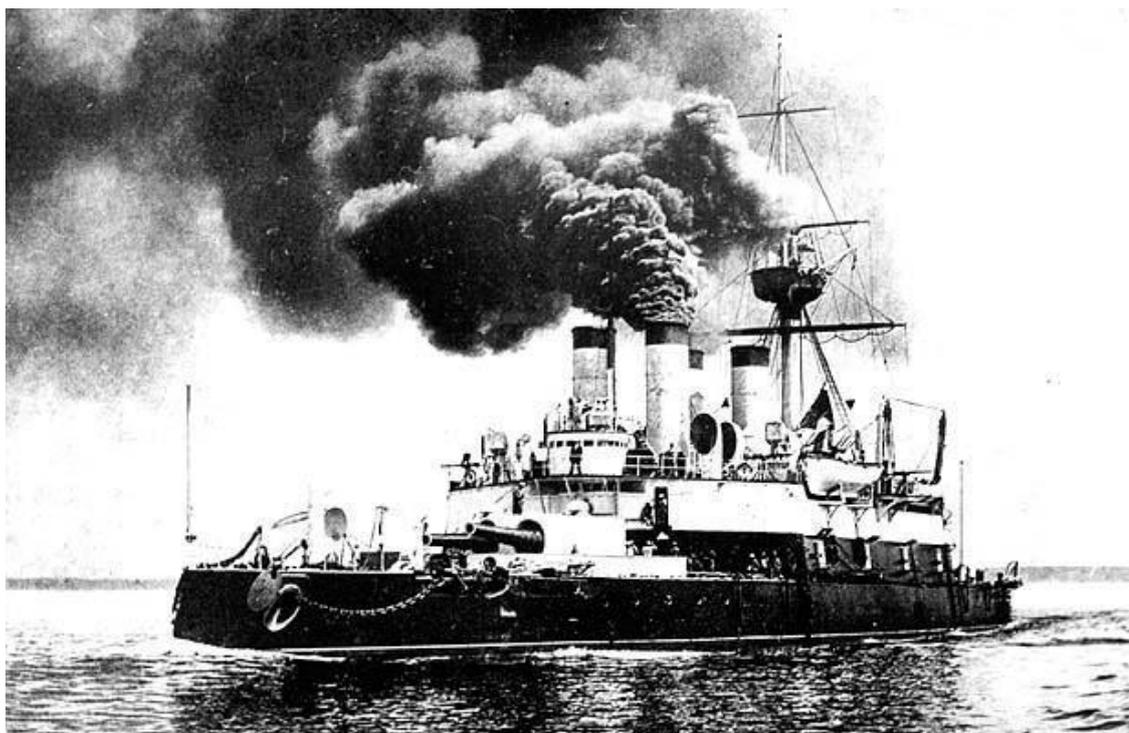
Отметим, что дуэли в офицерской среде в ту пору не были редкостью. Указом по морскому министерству они даже рекомендовались, как средство решения вопросов, затрагивающих офицерскую честь.

Из сообщений прессы: «...Ранен в бок, в район печени, на дуэли со штабс-капитаном лейб-гвардии Преображенского полка С. И. Виктором-Берченко лейтенант Бутлеров. Последний помещён в госпиталь г. Севастополя. Причина дуэли: во время обеда в Морском собрании Севастополя лейтенант Бутлеров в пьяном виде дурно отозвался о лейб-гвардии Преображенском полку в присутствии штабс-капитана С. И. Виктора-Берченко, который ударил Бутлерова по лицу». Подобных случаев было не мало. Однако при этом офицеры должны были обязательно испрашивать официального разрешения на дуэль у вышестоящего начальства, а условия проведения дуэли должны были быть максимально щадящими. Роццаковский же с Иловайским нарушили оба последних пункта.

Из официального сообщения: "Севастополь, 30-го мая. После 7-дневного разбирательства в военно-морском суде дело об убийстве на дуэли лейтенантом Черноморского флота Роццаковским мичмана Иловайского сегодня закончено. После пятичасового совещания суд признал Роццаковского виновным в сделанном раньше времени выстреле без умысла и в нераз-

решенной дуэли, и приговорил его к трем годам заключения в крепости без лишения прав". Последнее смягчающее обстоятельство было вызвано тем, что при разбирательстве выяснилось – Иловайский на самом деле взял казенные деньги, чтобы погасить весьма немалый карточный долг. Заключение в крепости самым печальным образом сказалось на здоровье Константина Роццаковского. Вышел из заключения, он уже больным и телесно, и душевно, а спустя три года умер, терзаемый раскаяниями в совершенном убийстве.

В конце 1901 года Михаил Роццаковский добивается перевода на Тихий океан. На Балтике ему уже было тесно и скучно. Увы, вакантных должностей на канонерках и миноносках не было. Свободной была лишь должность вахтенного начальника на броненосце «Наварин», прозванным за характерное расположение четырех дымовых труб – «табуретом».

Броненосце «Наварин»

– Табурет, так табурет! – согласился Роццаковский.

Однако, как назло, вскоре после назначения Роццаковского, «Наварин» был определен в возвращавшийся на Балтику отряд вице-адмирала Чухнина. Броненосец нуждался в ремонте на Балтийских заводах. Возвращаться снова на унылую Балтику в планы Роццаковского никак не входило. Со свойственной ему энергией, он сразу же предпринял необходимые меры и вскоре нашел желающего вернуться в Кронштадт семейного офицера с крейсера «Рюрик», с которым и поменялся местами.

Так он стал младшим артиллерийским офицером на броненосном крейсере «Рюрик». Служба шла своим чередом и вполне успешно. Вскоре «Рюрик» навсегда покинул Порт-Артур и ушел во Владивосток, войдя там, в состав особого крейсерского отряда. Останься Роццаковский на «Рюрике» и, скорее всего, судьба бы его сложилась совсем по-другому. Не известно удалось бы ему уцелеть в страшной мясорубке последнего боя «Рюрика» в Корейском проливе в июле 1904 года, где погиб и сам корабль, и большая часть его команды. Но судьбе было угодно в самый последний момент перемешать карты лейтенантской судьбы.

В январе 1904 года Роццаковский внезапно получает приказание прибыть в Порт-Артур и вступить в командование башней главного калибра на броненосце «Полтава». «Рюрик» к этому

времени уже стоял во Владивостоке, и лейтенанту пришлось самостоятельно добираться до Порт-Артура.

Порт-Арутрская страда

Новый командир 12-дюймовой башни "Полтава" прибыл на броненосец 27 ноября непосредственно в момент первой атаки японцами Порт-Артура. В-первых же боевых столкновениях с японцами Роццаковский проявил себя с лучшей стороны. Его башня и огонь всегда во время открывала, и темп стрельбы держала хороший, и точность стрельбы была неплохая. Но командир орудийной башни, будь он хоть прекрасно подготовлен, не имеет самостоятельного командования, а потому не может проявить всех своих качеств. Во время перестрелок с японцами Роццаковский действовал уверенно и грамотно, не хуже чем другие. Но таких, как он, на эскадре были десятки.

Офицерская молодежь мечтала о победном генеральном сражении с японцами. Однако урон, понесенный при первой внезапной атаке японцев на Порт-Артур, откладывал решающее столкновение на неопределенное будущее. Броненосцы большую часть времени отстаивались на внутреннем рейде под защитой береговых батарей.

– Ну не люблю я эти броненосцы! – опять говорил в сердцах Роццаковский сослуживцам. – А служить попадаю всегда именно на них. Хоть куда бы рванул, хоть к черту на рога, лишь бы дело побойчее!

Наконец. Не выдержав, отправился лейтенант прямо к вице-адмиралу Макарову на «Петропавловск». Попросил своего знакомого флаг-офицера Дукельского доложить, что у него к командующему дело первостепенной важности. Дукельский сделал удивленные глаза, но переспрашивать не стал, пошел докладывать. Вскоре вернулся:

– У тебя, Миша, пять минут! Адмирал страшно занят!

– Здравствуйте, Роццаковский! – поздоровался Макаров, встав из-за стола. – Говорите, что у вас за дело ко мне?

Напротив командующего с кипой бумаг сидел контр-адмирал Витгефт, недовольно смотревший на вошедшего лейтенанта, чего, мол, занятых людей отвлекаешь.

– Хочу ваше превосходительство предложить план экспедиции в Чемульпо. Японцы считают там себя в полной безопасности, и порт набит под завязку транспортов с войсками!

– На чем же вы хотите идти в Чемульпо? – с интересом глянул на лейтенанта вице-адмирал.

– Думаю, что лучше всего был бы бензино-моторный катер с броненосца. И пушка есть, и две самоходные мины, скорость тоже приличная. Маршрут я уже изучил и готов прорываться хоть завтра!

– Что ж, идея сама по себе не плоха! – усмехнулся Макаров. – Отрадно, что есть офицеры, которые думают и готовы к подвигу. Но пока нам не до Чемульпо. Разберемся вначале с делами в Артуре. Да и одного катера для такой экспедиции явно мало. Такую операцию надо готовить, и если уж посылать, то сразу несколько миноносцев. А за инициативу спасибо!

Когда Роццаковский вышел, Макаров повернулся к Витгефту:

– Надо будет, Вильгельм Карлович, нам взять этого Роццаковского на заметку. Думаю, из него получится хороший миноносник!

Впервые о Роццаковском заговорили в трагический для нашего флота день 31 марта, тогда на выходе из Порт-Артура взорвался броненосец «Петропавловск». Погибла большая часть команды и командующий флотом вице-адмирал Макаров. Сразу же после взрыва «Петропавловска», Роццаковский вызывается идти спасать оказавшихся в воде товарищей. Командуя гребным катером с "Полтавы" в условиях крутой зыби, он спасает 18 человек. При этом лейтенант демонстрирует прекрасную морскую выучку. Спущенный одновременно на воду паровой катер с "Полтавы" тут же был накрыт волной, и затонул. Именно Роццаковский нашел

и поднял шинель Макарова, вытащил из воды и своего однокашника великого князя Кирилла Владимировича, когда тот уже захлебывался.

– Спасибо Миша, что спас! Ни я, ни моя семья никогда этого не забудем! – говорил он, кутаясь в матросское одеяло.

– Какие счета! На войне как на войне! – отвечал Роцаковский своему сиятельному однокашнику.

А несколько недель спустя неожиданно Роцаковского вызвал к себе контр-адмирал Витгефт.

– Помните, лейтенант, свой визит к Степану Осиповичу? – спросил он его, когда Роцаковский прибыл.

– Так точно, ваше превосходительство!

– Думаю, что настала пора вернуться к вашей идее поиска на корабельном катере.

Уже давно командование эскадры, стремясь компенсировать нехватку миноносцев, широко использовало корабельные минные катера для несения сторожевой службы, кроме того, катера использовались и в качестве тральщиков. Однако выполнения этих чисто оборонительных задач было мало для молодых офицеров эскадры, стремившихся к активным наступательным операциям. Все мечтали о настоящих боевых делах.

– Прорываться в Чемульпо? – с надеждой в голосе произнес Роцаковский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.